

ВОПРОСЫ АДВОКАТУРЫ

3 (33) • 2003

Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии как ответственные сотрудники в области отправления правосудия

Основные принципы,
касающиеся роли адвокатов,
статья 12.

Приняты VIII Конгрессом ООН
по предупреждению преступности
и обращению с правонарушителями.
Гавана, 27.08-7.09.1990

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции.....	3
Дисциплинарная практика Московской городской и областной коллегий адвокатов. 1971 год.....	4
Н.П.Каширин. Тотальная вина правозащиты. Размышления над книгой Х.Кернера и Э.Даха «Отмывание денег».....	48
П.Ю.Силков. Арест.....	54

Коллеги!

Проблема вины является центральной не только в юриспруденции, но также в богословии и нравственной философии. Адвокаты сталкиваются с этой метафизической проблемой непосредственно и ежедневно, поэтому для них высокая теория прямо связана с самой что ни на есть рутинной практикой, от которой зависит элементарное благосостояние их самих и их доверителей.

Вина подразумевает силу, могущество обвиняемого. Степень вины должна соответствовать степени влияния обвиняемого на события. Виноват может быть только тот, кто действительно мог совершить вменяемое деяние. Соответственно, чем выше чье-либо могущество, тем за большее он отвечает и тем труднее ему отделаться от обвинений. В философии и теологии есть неразрешимая проблема – проблема теодицеи, оправдания всемогущего Бога за существование в мире зла. Тот, Кто все может, не может уйти от ответственности. Он отвечает за все и, следовательно, по определению виноват во всем.

В современной России зачастую все наоборот – виноват во всем как раз тот, кто ничего не может, не мог совершить ничего даже отдаленно напоминающего вменяемые ему преступления. У нас виноват слабейший. Его мог бы защитить только адвокат – человек, который препятствует злу словом. Но и адвокат теперь попал в положение слабейшего и во всем обвиняемого. Таким образом рушится сама возможность правосудия, уничтожается последний шанс на справедливость.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ И ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИЙ АДВОКАТОВ

1971 год

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЕЙ

В 1913 году были опубликованы Правила адвокатской профессии в России как опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. «Правила» включали тысячу сто восемьдесят девять фрагментов решений Советов присяжной адвокатуры Российской империи. Правила составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Это был классический период российской адвокатуры. Повторно указанные Правила были опубликованы только в 2003 году как приложение к журналу «Вопросы адвокатуры».

В 1971 году была опубликована Дисциплинарная практика Московской городской и областной коллегий адвокатов. Эта Практика включала двести десять тезисов и отражала методические основы профессионального поведения адвокатов стажированного периода адвокатуры¹. Означенная Практика была опубликована как Методическое пособие для адвокатов по рекомендации Ученого совета Московского общественного научно-исследовательского института судебной защиты и усовершенствования адвокатов при президиумах Московской городской коллегии адвокатов и Московской областной коллегии адвокатов. Составил Практику адвокат Петр Андреевич Огнев, ответственный редактор этого пособия – адвокат Исаак Израилевич Склярский.

В предисловии к Дисциплинарной практике составитель и редактор посчитали целесообразным отметить, что нередко, при

¹ См.: Теория адвокатуры. М.: Изд-во «Грантъ», 2002. С.105-106.

почти идентичных составах, мера ответственности различная (это различие, видимо, будет существовать и впредь). Объясняется такая практика, по их мнению, степенью опасности того или иного проступка в момент рассмотрения дисциплинарного дела, наступившими вредными последствиями, данными о личности нарушителя. Эти объяснения даны по всем правилам уголовного процесса. Но хотя адвокат, конечно, правонарушитель, у него есть презумпция невиновности.

Это Пособие дает представление об общем направлении дисциплинарной практики Президиумов и диапазоне ответственности того периода. Различие в степени проработки профессиональных правил классического и стажированного периодов адвокатуры разительно. Если Правила, составленные А.Н.Марковым, содержат именно фрагменты решений, которые позволяют сформулировать принципы дисциплинарного корпоративного права, то Практика, составленная П.А.Огневым, есть перечень тезисов по дисциплинарным казусам. Но в этом и заключается качественное различие классической и стажированной адвокатуры.

Если Правила классической адвокатуры почти без исключения должны быть применяемы в настоящий период постстажированной адвокатуры, то публикуемая ниже Практика стажированной адвокатуры должна быть оценена весьма и весьма критично. Классическая адвокатура стремилась сплотить адвокатскую корпорацию на позициях гражданственности и уважения к праву, укрепить профессиональное достоинство присяжных поверенных, утвердить основу адвокатской профессии – доверие. В дисциплинарной практике стажированной адвокатуры такого рвения не наблюдается. Напротив, адвокат изначально подозревается в нечестности и профессиональной неадекватности (см., например, тезисы 23-25 Дисциплинарной практики). Главным для периода стажированной адвокатуры становится форма в ущерб внутреннему духу правозащиты.

**Павел Андреевич Мордвинов,
адвокат**

1. СООБЩЕНИЕ ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В КОЛЛЕГИЮ

1. Соккрытие от президиума коллегии порочащих сведений, которые в момент приема в коллегию могли бы послужить препятствием к вступлению заявителя в коллегию, влечет исключение из коллегии.

МГКА. Дело Н. – 1969 г.

2. Сообщение президиума коллегии при вступлении в нее ложных сведений, облегчающих прием заявителя в коллегию, влечет за собой, после обнаружения, исключение из коллегии.

МГКА. Дело Т. – 1964 г.

2. КАЧЕСТВО РАБОТЫ

3. Неоднократная неправильность правовых действий адвоката влечет за собой исключение из коллегии.

МГКА. Дело Т. – 1964 г.

4. Низкое качество профессиональной работы адвоката, не обеспечивающее оказание надлежащей юридической помощи гражданам – влечет исключение из коллегии.

МОКА. Дело Т. – 1966 г.

5. Подача жалобы адвокатом на определение суда, не подлежащее по закону обжалованию, надлежит рассматривать как недостаточно внимательное отношение адвоката к своим обязанностям и влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело П. – 1968 г.

6. Адвокат должен тщательно изучать материалы дела как в стадии завершения предварительного следствия, так и при подготовке к участию в судебном разбирательстве дела. Если адвокат не заметил и не поставил вопрос об исправлении ошибки, допущенной следствием

Дисциплинарная практика адвокатуры 60-х годов

или судом, адвокат совершает тем самым проступок, влекущий дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело П. – 1968г., Дело Г. и С. – 1969 г., Дело Е., С., Ш. – 1969 г.

7. Неоднократное неправильное поведение адвоката в судебном заседании или в помещении суда (препирательства, споры в повышенном тоне и т.п.) влекут за собой исключение из коллегии.

МГКА. Дело Н. – 1966 г. МОКА. Дело К. – 1969 г.

8. Если в жалобе, принесенной адвокатом на приговор или решение, отсутствует указание на очевидно, прямое нарушение закона (назначение срока лишения свободы большего, нежели максимальный срок, указанный в статье УК РСФСР, по которой подсудимый осужден, и т.п.), в этом случае наличествует небрежность в выполнении своих обязанностей, влекущая дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело М. – 1969 г.

9. Если следственные органы и суд ошибочно привлекли к уголовной ответственности малолетнего по статье УК РСФСР, по которой он ответственности нести не может, а адвокат не обратил внимания на такую ошибку, адвокат несет дисциплинарную ответственность.

МОКА. Дело Л. и М. – 1969 г.

10. Написание адвокатом жалобы в порядке надзора без ознакомления с подлинным судебным делом, может повлечь дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело Ж. – 1965 г.

3. ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА

11. Систематическое нарушение адвокатом правил внутреннего распорядка (неявка на дежурства, уклонение от консультационной работы и т.п.) влечет за собой строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело И. – 1968 г.

12. Опоздание адвоката на дежурство в консультацию или в другое место, где установлены дежурства по графику, – влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело М. – 1968 г.

13. Отказ адвоката от выполнения распоряжения заведующего консультацией о принятии поручения вести дело в порядке статьи 49 УПК РСФСР влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Б. – 1967 г.

14. Невыполнение адвокатом поручения президиума коллегии без уважительных причин и без получения согласия президиума на освобождение от выполнения поручения влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело П. – 1965 г.

15. Адвокат не должен вносить никаких существенных исправлений, без ведома и согласия заведующего консультацией, в документы и письма, исходящие за подписью заведующего. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Б. – 1965 г.

16. Переписка адвоката с клиентом является служебной и в ней недопустимы рассуждения о личных качествах тех судебно-прокурорских работников, к которым адвокат обращался или предполагает обращаться по делу в порядке надзора. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Г. – 1965 г.

17. Учинение адвокатом подписи своего клиента на любом документе влечет за собой строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело С. – 1969 г.

18. Адвокат обязан оставлять в своем досье по делу, им ведущемуся, копии всех составленных им по этому делу документов. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не

возбуждалось. Ему указано на обязательность выполнения этого требования.

МОКА. Дело К. – 1965 г.

19. Адвокат обязан проявлять сдержанность и корректность в отношении лица, проверяющего его работу, не допуская выражений, могущих быть истолкованными как обидные или оскорбительные. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на бестактность его действий.

МОКА. Дело А. – 1967 г.

20. Безответственное отношение стажера к прохождению стажировки (невыполнение указаний заведующего консультацией, патрона; небрежное составление документов, опоздание или неявка на работу и т.п.) влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело К. – 1965 г.

21. Распространение измышлений, порочащих выборный руководящий орган коллегии – президиум, влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело И. – 1966 г.

4. ПОЛУЧЕНИЕ ДЕНЕГ ОТ КЛИЕНТА ПОМИМО КАССЫ КОНСУЛЬТАЦИИ

22. Получение денег от клиента помимо кассы юридической консультации влечет исключение из коллегии.

МГКА. Дело У. – 1963 г., Дело И. – 1969 г.

23. Получение адвокатом от клиента денег помимо кассы юридической консультации независимо от размеров полученной суммы, хотя бы и под предлогом оплаты каких-либо расходов адвоката, влечет исключение из коллегии.

МОКА. Дело М. – 1966 г.

24. Получение адвокатом от клиента денег для последующего внесения в кассу - влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело И. – 1965 г., Дело Ф. – 1966 г.

25. Принятие адвокатом от обращающихся к нему лиц денег за юридическую помощь под расписку, с последующим оформлением в консультации, влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело В. – 1964 г.

26. Получение адвокатом от клиента денег для внесения в кассу консультации вообще недопустимо; не внесение же полученных денег в кассу влечет за собой исключение из коллегии.

МГКА. Дело Г. – 1969 г. МОКА. Дело Р. – 1965 г., дело Р. – 1966 г.

5. ПОВЕДЕНИЕ В БЫТУ

27. Адвокат обязан соблюдать особую корректность в своем поведении в бытовых условиях. Участие в уличном столкновении, в результате которого на адвоката был наложен штраф в административном порядке, влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело И. – 1963 г.

28. Недостойное поведение адвоката в быту – грубое нарушение правил поведения (систематические скандалы, перебранки, оскорбительное, близкое к хулиганству, поведение в общественных местах и т.д.) – влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело М. – 1966, Дело Б. – 1966 г., Дело К. – 1965 г. МОКА. Дело З. – 1969 г.

29. Появление адвоката в нетрезвом виде в общественном месте – влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело М. – 1969 г., Дело Б. – 1966 г.

30. Появление адвоката в нетрезвом виде на работе (в консультации) – влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело О. – 1965 г.

31. Недостойное поведение в помещении народного суда, повлекшее привлечение адвоката к ответственности в административном порядке – влечет исключение из коллегии.

МОКА. Дело Б. – 1970 г.

32. Появление адвоката в нетрезвом виде в судебном заседании при осуществлении защиты – влечет исключение из коллегии.

МГКА. Дело М. – 1970 г.

33. Стажер, допускающий аморальные поступки в быту, привлекавшийся неоднократно к административной ответственности, подлежит строгой дисциплинарной ответственности с отчислением из стажеров коллегии, с направлением в распоряжение Юридической комиссии при Совете Министров РСФСР².

МГКА. Дело К. – 1965 г.

6. ПРИНЯТИЕ ПОРУЧЕНИЙ КОНСУЛЬТАЦИЕЙ И АДВОКАТОМ

34. Словесное согласие адвоката принять на себя защиту по уголовному делу, без заключения соответствующего соглашения с консультацией, не возлагает на адвоката обязанности явиться в судебное заседание к слушанию дела. Однако при выражении согласия вести дело, адвокат должен предупредить своего будущего подзащитного или лицо, к нему обращающееся, что необходимо заключить соглашение с консультацией. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело К. – 1967 г.

² С 1971 года – Министерства Юстиции РСФСР.

35. Если поручение не оформлено соглашением с консультацией, то ни адвокат, с которым вели переговоры заинтересованные лица, ни заведующий консультацией не должны обращаться в судебно-следственные органы с какими бы то ни было письменными (или устными) просьбами об отложении дела в связи с занятостью адвоката в день слушания дела. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело М. и К. – 1969 г.

36. Адвокат не должен принимать поручение лишь на ознакомление с материалами уголовного дела без поручения вести защиту по этому делу. Против адвоката, нарушившего это правило, дисциплинарное дело не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело К. – 1968 г.

37. Выезд адвоката в другую область для выполнения там того или иного поручения, без разрешения президиума коллегии, недопустим и влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело Р. – 1964 г.

38. Если адвокат принимал участие в судебном разбирательстве гражданского дела, то в дальнейшем, даже через значительное количество времени, адвокат не должен принимать участия в другом деле против своих прежних доверителей. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Д. – 1965 г., Дело С. – 1967 г.

39. Адвокат, обслуживающий учреждение или предприятие по договору с консультацией, не должен принимать поручений на защиту лиц, действиями которых причинен ущерб обслуживаемому им предприятию. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОК. Дело Г. – 1968 г.

40. Принятие адвокатом поручение вести дело на день, в который адвокат занят по другому делу, влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Ч. – 1966 г., Дело Б – 1969 г.

41. Принятие адвокатом поручения под условием отложения на другой день слушания дела, поскольку в день слушания дела адвокат занят и явиться в суд не может, недопустимо и влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Р.– 1965 г., Дело Ч. – 1966 г.

42. Адвокат не вправе принимать поручения на составление жалобы в порядке надзора без ознакомления с подлинными материалами дела. Нарушение этого правила адвокатом влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело В. – 1963 г.

43. Если адвокат принял поручение защищать подсудимого, представил в суд ордер, а затем, еще до начал слушания дела судом, подсудимый отказался от данного защитника, адвокат должен немедленно оформить расторжение соглашения и известить об этом суд. Невыполнение этой обязанности адвокатом влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело В. – 1964 г.

44. Адвокат не вправе представлять интересы по гражданскому делу или защищать по уголовному делу даже своих близких или знакомых без оформления поручения в консультации; в равной мере прием таких лиц осуществляется в консультации, а не на дому. Нарушение этих правил адвокатом влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело К. – 1964 г.

45. Принятие на себя адвокатом защиты в одном процессе шести обвиняемых нельзя считать допустимым, так как защита в этом случае может быть некачественной. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Т. – 1964 г.

46. Принятие адвокатом поручения по гражданскому делу, по которому позиция доверителя противоречит закону, влечет за собой дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело А. – 1963 г.

47. Заведующий консультацией не должен поручать участие в деле адвокату, если он не знает, закончится ли слушанием дело, в котором адвокат участвует накануне. Дисциплинарного дела против заведующего консультацией не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело А. – 1963 г.

48. Если заведующий консультацией не осведомлен об объеме дела и его сложности, он не должен назначать повышенный гонорар по такому делу, ограничившись назначением аванса, с разъяснением клиенту возможного повышения оплаты в зависимости от выяснения в дальнейшем объема и сложности дела. Нарушение заведующим консультацией этих правил влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело Л. – 1968 г.

49. Адвокат должен сам тщательно выяснить, где и когда будет рассматриваться дело, в котором он должен принять участие, не допуская опоздания в судебное заседание по причине своей недостаточной осведомленности о месте рассмотрения дела. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело М. – 1967 г., Дело Ф. – 1968 г.

50. Адвокат, принимая поручение, обязан лично проверить в суде дату слушания дела. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Р. – 1965 г.

51. Моментом оформления поручения является внесение клиентом оплаты этого поручения в кассу консультации или распоряжение заведующего о возложении обязанности на адвоката осуществить защиту бесплатно. До этого момента ордер на ведение дела выдан быть не может, и адвокат чувствовать в деле также не может. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это

правило, получившего ордер и участвовавшего в рассмотрении дела, поскольку в дальнейшем гонорар внесен, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело П. – 1967 г., Дело К. – 1968 г.

52. Отказ адвоката в судебном заседании от продолжения защиты по каким бы то ни было причинам (исключая болезнь адвоката) – влечет исключение из коллегии.

МГКА. Дело Б. – 1966 г.

7. РЕГИСТРАЦИОННЫЕ КАРТОЧКИ

53. Какие бы то ни было изменения, сделанные адвокатом в регистрационной карточке после ее подписания обратившимся гражданином и заведующим консультацией, без ведома, согласия и оговорки в карточке за подписью заведующего, влекут строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Д. – 1965 г., Дело Ш. – 1964 г.

54. Систематические исправления или изменения в регистрационных карточках после подписания карточек заведующим консультацией и клиентом, влекут исключение из коллегии.

МГКА. Дело А. – 1963 г., Дело В. – 1963 г.

55. Какие бы то ни было изменения в регистрационных карточках в части суммы гонорара, их перенос на другие регистрационные карточки без ведома и согласия заведующего консультацией недопустимы. Если такие изменения связаны с корыстными интересами адвоката – они влекут исключение его из коллегии.

МГКА. Дело М. – 1964 г.

56. Адвокат обязан тщательно заполнять, а затем и вести регистрационные карточки: карточка должна иметь регистрационный номер, в ней должны указываться даты приема и выполнения поручения, быть подписи обратившихся лиц и т.д. Систематическое нарушение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело В. – 1964 г.

57. Внесение адвокатом в регистрационные карточки заведомо неправильных сведений, в результате чего был допущен обсчет клиента, влечет исключение из коллегии, с возвращением неправильно полученных сумм.

МГКА. Дело Д. – 1968 г.

58 Систематическое умышленное завышение адвокатом оплаты юридической помощи против ставок, установленных существующей таксой, влечет исключение из коллегии, с возвращением неправильно полученных сумм.

МГКА. Дело Ш. – 1965 г.

59. Внесение адвокатом в регистрационную карточку записи об участии в рассмотрении дела, хотя в действительности этого не была, и списание гонорара по неотработанному делу, влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело М. – 1969 г. МОКА. Дело И. – 1966 г.

60. Получение адвокатом гонорара по разовой регистрационной карточке с учреждения или предприятия, обслуживаемого этим адвокатом по договору с консультацией, влечет дисциплинарное взыскание с возвращением неправильно полученных сумм.

МГКА. Дело С. – 1964 г.

61. Адвокат не должен получать весь гонорар, если обусловленная соглашением с консультацией работа еще не полностью завершена. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Б. – 1963 г.

62. Несвоевременное, с длительной задержкой, представление адвокатом регистрационных карточек по отработанным делам к оплате, влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Э. – 1966 г.

63. Подлоги в регистрационных карточках и незаконное получение по ним денег адвокатом – влечет исключение из коллегии.

МГКА. Дело М. – 1964 г., Дело Д. – 1964 г.

8. «ПЕРЕХВАТ» КЛИЕНТОВ

64ю Попытка «перехвата» адвокатом клиентов, явившихся в консультацию с целью обратиться к другому адвокату, влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Л. – 1966 г.

65. Нарушение адвокатом порядка приема посетителей в консультации – «перехват» клиента – влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Г. – 1967 г.

66. Направление адвокатом каким-либо лицам писем с вызовом в консультацию для переговоров и оформления поручений на защиту, без разрешения на то заведующего консультацией и без его подписи – вербовка клиентуры – влечет исключение из коллегии.

МОКА. Дело М. – 1966 г.

67. Не имея поручения консультации вести дело, адвокат не должен вступать в переписку с родственниками обвиняемого, указывая им на свою готовность принять на себя защиту обвиняемого. Такие действия влекут строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Л. – 1966 г.

9. КОМАНДИРОВКИ

68. Адвокат, уезжая в командировку, обязан обеспечить себе замену, по согласованию с заведующим консультацией и клиентом, другими адвокатами по всем делам, по которым едущий в командировку имеет поручения, но в связи с командировкой не сможет их выполнить. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Л. – 1963 г.

69. Адвокат, осуществляя иногороднее поручение, должен получать отметки на командировочном удостоверении о дне прибытия и убытия в том учреждении, где он осуществляет поручение, а не в местной юридической консультации. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Л. – 1966 г.

70. Адвокат ни при каких условиях не имеет права участвовать в рассмотрении дела судом по ордеру, выданному не той коллегией, в составе которой адвокат состоит. Нарушение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Ш. – 1966 г.

10. ПЕРЕДАЧА ПОРУЧЕНИЯ ДРУГОМУ АДВОКАТУ

71. Передача адвокатом дела другому адвокату может быть произведена только по разрешению заведующего консультацией. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Е. – 1964 г.

72. Передача адвокатом дела другому адвокату может быть произведена только с согласия клиента. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Э. – 1964 г.

73. Адвокат, передавший с разрешения заведующего консультацией и с согласия клиента ведение делу, ему порученного, в связи с невозможностью дальнейшего участия в рассмотрении дела (отъезд в командировку) не имеет права самовольно изъять это дело обратно у того адвоката, которому было передано ведение дела. Такое возвращение дела возможно лишь по желанию клиента и с разрешения заведующего консультацией. Нарушение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело С. – 1963 г.

11. УЧАСТИЕ В ДЕЛЕ БЕЗ ОРДЕРА

74. Участие адвоката в рассмотрении дела в соответствии с принятым консультацией поручением, при наличии регистрационной карточки и при внесенном в кассу консультации гонораре, но без представления суду ордера – влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Ш. – 1966 г., Дело Б. – 1969 г.

75. Адвокат вправе вести переговоры с лицами, к нему обратившимися по вопросу о возможности для него принятия поручения, и может вести переговоры по этому же вопросу с соответственными должностными лицами (следователем, судьей). Однако он не вправе производить какие-либо конкретные действия по осуществлению защиты ранее оформления поручения в консультации и получения ордера по делу. Нарушение этих правил влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Р. – 1963 г.

76. Попытка адвоката участвовать в рассмотрении дела без оформления поручения в консультации, по подложному ордеру, влечет за собой исключение из коллегии.

МГКА. Дело Т. – 1964 г., Дело Д. – 1965 г., Дело Ш. – 1966 г.

77. Если адвокат не имеет поручения консультации и ордера, он не должен принимать участия в рассмотрении дела даже по просьбе судьи, который будет рассматривать дело (такая просьба была вызвана нежеланием судьи отложить слушанием дело в связи с отсутствием защитника, участие которого по делу являлось обязательным). Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело С. – 1966 г.

12. УЧАСТИЕ В ДЕЛЕ В ПОРЯДКЕ ст.201 УПК

78. Адвокат не должен знакомиться с делом, материалы которого не подшиты и не пронумерованы. Адвокат не должен затягивать ознакомление с делом на длительное время, не соответствующее объему и сложности дела. В случае если другие поручения отвлекают адвоката от ознакомления с делом, он должен принять все зависящие от него меры для ускорения изучения материалов дела, вплоть до передачи других поручений через заведующего консультацией и с согласия клиента другому адвокату. Адвокат должен составить согласованный со следователем график ознакомления с делом. Невыполнение всего этого и создание волокиты при изучении материалов дела – влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело К. – 1964 г.

79. Адвокат, получивший поручение консультации участвовать в деле в порядке статьи 201 УПК РСФСР, обязан явиться для ознакомления с материалами дела в срок, согласованный со следователем. При невозможности для адвоката выполнить поручение в связи с занятостью или по другим уважительным причинам, он должен с разрешения заведующего консультацией и с согласия клиента передать поручение другому адвокату. Беспричинный отказ адвоката от выполнения поручения недопустим и влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Ф. – 1964 г.

80. Адвокат, выполняющий поручение в порядке статьи 201 УПК, обязан не затягивать ознакомление с делом на срок, не соответствующий объему и сложности дела. Однако он не должен и сокращать этот срок в ущерб качеству своей работы, даже если бы тщательное изучение адвокатом материалов повлекло бы нарушение следственными органами сроков окончания следствия по делу. Необоснованная затяжка адвокатом изучения материалов дела влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело К. – 1964 г.

81. Адвокат, принимающий участие в деле в порядке статьи 201 УПК РСФСР, должен, если у него возникнут ходатайства, заявить их

все одновременно, чтобы не затягивать окончание следствия. Заявление дополнительных ходатайств оправдано, если они возникли в связи и в зависимости от разрешения ходатайств, заявленных адвокатом ранее. Невыполнение этих правил влечет для адвоката дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело М. – 1966 г.

82. Если адвокат принимает участие в двух делах в порядке ст.201 УПК в один и тот же период времени, он обязан заранее принять меры, чтобы в дальнейшем слушание этих дел судом не совпало по времени. Невыполнение адвокатом этой его обязанности, повлекшее совпадение дел, а затем и отложение одного из них, влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело Б. – 1968 г.

83. Адвокат, принимающий участие в деле со стадии предъявления обвинения, имеет право требовать свидания со своим подзащитным наедине, до допроса подзащитного в качестве обвиняемого. Представление прокурора о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности в связи с предъявлением адвокатом такого требования, отклонено.

МОКА. Дело К. – 1967 г.

84. Выполнение адвокатом просьбы следственных работников об участии в проведении действий в порядке статьи 201 УПК РСФСР без ордера, лишь с последующим оформлением поручения в консультации, влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело В. – 1964 г.

85. Разъяснение адвокатом своему подзащитному, что он (подзащитный) не понимает сущности своих действий, нельзя рассматривать как подговор подзащитного. Следовательно не вправе допрашивать обвиняемого о характере его беседы с адвокатом. Представление прокурора о привлечении адвоката, в связи с возникшим по этим поводам конфликтом, к дисциплинарной ответственности, отклонено.

МОКА. Дело М. – 1967 г.

13. ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ДЕЛА

86. Участие адвоката в рассмотрении дела без предварительного изучения материалов этого дела влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело С. – 1964 г.

87. Явка суд лишь в день слушания дела для ознакомления с материалами дела, по которому адвокат должен осуществлять защиту, влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело К. – 1968 г.

88. Адвокат обязан проверить, когда именно получена его подзащитным копия обвинительного заключения, и заявить, в случае несоблюдения срока, соответствующее ходатайство. Неисполнение этой обязанности влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело М. – 1967 г.

89. Изучая материалы дела в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет, адвокат должен в первую очередь обратить внимание на то, подлежит ли его подзащитный привлечению к ответственности по вмененному ему составу (ст.10 УК РСФСР). Невыполнение этой обязанности влечет дисциплинарную ответственность.

МГКА. Дело В. – 1963 г.

90. Адвокат, получив в суде для изучения производство по уголовному делу, не должен давать возможность посторонним лицам, в том числе родственникам своего подзащитного, знакомиться с материалами дела. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Д. – 1964 г.

91. Адвокат, получив для изучения производство по делу, обязан принимать все зависящие от него меры для сохранности содержащихся в нем материалов. Даже неосторожное повреждение документов влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Н. – 1963 г.

Дисциплинарная практика адвокатуры 60-х годов

92. Адвокат, получивший в суде производство по делу для ознакомления, не имеет права без разрешения судьи выносить его из помещения суда. Нарушение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело С. – 1966 г.

93. Если адвокат нуждается в получении копий тех или иных документов из производства по делу, в рассмотрении которого он принимает участие, для пополнения своего досье, он должен обратиться за разрешением к судье, председательствующему по делу, и только после получения такого разрешения может, если это нужно, тоже с разрешения судьи, поручить переписку документов работникам канцелярии суда на условиях частного соглашения, выполняемого в нерабочее время. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело М. и С. – 1964 г.

94. Адвокату на законном основании выдано дело для изучения материалов дела в связи с предстоящим осуществлением адвокатом защиты по делу. При таких условиях адвокат может, по соглашению с машинисткой канцелярии суда, диктовать ей тексты документов дела, нужных ему для пополнения своего досье, в неслужебное время. Однако адвокат должен испросить на это разрешение судьи. Против адвоката, нарушившего это правило, дисциплинарного дела не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Б. – 1963 г.

14. НАРУШЕНИЕ РЕЖИМА МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

95. Передача адвокатом записок, продуктов и пр. обвиняемому (подсудимому), содержащемуся под стражей, влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дела П., Р. – 1965 г., Дела П., М. – 1968 г. МОКА Дело Б. – 1969 г.

96. Адвокат, посещая своего подзащитного в месте заключения, не должен нарушать режим места заключения – угощать чем-либо своего подзащитного, вести с ним не относящиеся к материалам делу разговоры и т.д. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Б. – 1966 г.

97. Адвокат, посещая своего подзащитного в тюрьме, при выполнении статьи 201 УПК РСФСР, не имеет права ни принимать от своего подзащитного какие бы то ни было записки, письма и пр., ни передавать ему таковые. Нарушение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело В. – 1968 г.

98. Нарушение адвокатом правил следственных изоляторов – передача своему подзащитному письма его родственников, содержащего инструкции по делу, влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело В. – 1968 г.

99. Адвокат, принимая от находящегося под стражей своего подзащитного документы (обвинительное заключение и т.п.), должен тщательно просматривать эти документы, чтобы не создавалось возможности нарушения тюремного режима – включения в эти документы записок подзащитного, адресованных посторонним лицам. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Н. – 1965 г.

15. ОПОЗДАНИЕ В СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

100. Опоздание адвоката в судебное заседание без уважительных причин, влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело П. – 1965 г.

101. Неоднократные опоздания адвоката в судебные заседания ко времени, когда должны были слушаться дела с его участием, влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело З. – 1966 г.

102. Опоздав по тем или иным причинам в судебное заседание ко времени, назначенному судом для слушания дела, в котором он принимает участие, адвокат должен немедленно после своей явки известить о ней председательствующего или секретаря судебного заседания. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело З. – 1963 г.

103. Несвоевременное выяснение, в каком помещении суда слушается дело, не служит оправданием опоздания к началу слушания дела. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело М. – 1966 г.

16. НЕЯВКА В СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

104. Неявка без уважительной причины в судебное заседание по делу, в разбирательстве которого адвокат должен принимать участие, влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дела Б., Л. – 1964 г., Дела Ш., К., К., Е. – 1965 г., Дело Е. – 1969 г.

105. Неявка адвоката в судебное заседание по делу, ведение которого было ему поручено консультацией, по уважительной причине, но без извещения уда и заведующего консультацией, влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело А. – 1966 г., Дело П. – 1968 г., Дело М. – 1968 г.

106. Заведующий консультацией, получив заблаговременное сообщение, что адвокат по уважительной причине не имеет возможности явиться в судебное заседание по делу, в котором адвокат

принимает участие, обязан принять все зависящие от него меры для замены этого адвоката, при наличии согласия клиента. Неисполнение заведующим консультацией его обязанности влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело В. – 1964 г.

107. Замена заболевшего адвоката другим в день рассмотрения дела, в котором должен был принимать участие заболевший, недопустима даже с согласия подсудимого, т.к. вновь назначенный адвокат должен изучить материалы дела и провести беседу со своим будущим подзащитным, чего он сделать не сможет. Нарушение этого правила влечет для заведующего консультацией дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело С. – 1969 г.

108. Адвокат, при совпадении времени слушания двух дел, в которых он должен принимать участие, обязан через заведующего консультацией обеспечить себе замену другим адвокатом при обязательном согласии на это клиента. При несогласии обоих клиентов на замену, соглашение заключенное одним из клиентов расторгается, о чем заблаговременно должны быть извещены и этот клиент, и соответствующий суд. Срыв слушания дела невыполнением этих правил влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело К. – 1966 г., Дело В. – 1969 г.

109. Адвокат, участвующий в рассмотрении дела, обязан явиться в судебное заседание по делу независимо от полученных им сведений о том, что суд не будет рассматривать дело по причинам, не зависящим от неявки адвоката. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело С. – 1967 г., Дело З. – 1968 г.

110. Если адвокату достоверно известно, что подсудимый, которого адвокат должен защищать, отказывается от защиты, адвокат все же должен явиться в судебное заседание по делу, т.к. освобождение адвоката от обязанностей защитника производится судом. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Т. – 1965 г.

111. Болезнь клиента не освобождает адвоката от явки в судебное заседание в назначенное для слушания время. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Н. – 1964 г.

112. Если доверитель адвоката заболел или по другой уважительной причине явиться в судебное заседание к слушанию своего дела не может, о чем осведомлен адвокат – он, адвокат, может не являться в судебное заседание по делу, только согласовав свою неявку с судьей. Против адвоката, нарушившего это правило, дисциплинарное дело не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Ш. – 1968 г.

113. Если в деле нет ордера адвоката, защищающего подсудимого по соглашению, то адвокат, получивший поручение защищать подсудимого в порядке статьи 49 УПК, не освобождается от явки в судебное заседание, даже если адвокат осведомлен, что подсудимого будет защищать другой адвокат, приглашенный по соглашению. При таких условиях неявка адвоката, получившего поручение в порядке ст.49 УПК, повлекшая срыв слушания дела, влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело З. – 1968 г.

114. В случае расторжения соглашения по делу, ранее отложенному с участием адвоката, адвокат должен поставить об этом в известность суд. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Ш. – 1968 г.

115. Если к адвокату обратился клиент с просьбой принять поручение на день, в который адвокат занят выполнением более раннего поручения, адвокат через заведующего консультацией может сообщить суду о создавшемся положении. Такого рода справка может быть выдана на руки заинтересованному лицу. Но сам адвокат не должен обращаться к суду с сообщением, что может принять поручение данного лица, если дело будет отложено слушанием. Такое действие адвоката влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Б. – 1969 г.

17. ПОВЕДЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

116. Никакие пререкания адвоката с судом недопустимы, даже если адвокат считает действия председательствующего или вынесенное судом определение неправильными. Во всех случаях адвокат, если считает это нужным, может сделать соответствующее заявление, которое подлежит занесению в протокол судебного заседания. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Ф. – 1968 г. МОКА. Дело Т. – 1964 г.

117. Пререкания адвоката в судебном заседании с государственным обвинителем недопустимы. Если адвокат считает действия обвинителя неправильными или недопустимыми, адвокат может обратиться к председательствующему с просьбой разъяснить это обвинителю. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело С. – 1967 г.

118. Пререкания адвоката с подсудимой, не являющейся его подзащитной (равно как и с любым другим участником процесса) недопустимы. Если адвокат считает неправильными действия того или иного лица, участвующего в деле, он должен обратиться к суду с просьбой призвать к порядку того, чьи действия адвокат считает неправильными. Против адвоката, нарушившего это правило, дисциплинарное дело не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Г. – 1965 г.

119. Оскорбление адвокатом в судебном заседании прокурора, участвующего в деле, даже если адвокат принес прокурору извинения в том же судебном заседании, влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело Б. – 1966 г.

120. Оскорбление адвокатом свидетеля, допрашиваемого в судебном заседании, влечет за собой строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Б. – 1966 г.

121. Адвокат в судебном заседании не должен без разрешения суда передавать записки ни своему содержащемуся под стражей подзащитному, ни другим подсудимым по делу. Нарушение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело С. – 1963 г.

122. Недопустимы в судебном заседании нетактичные высказывания адвоката в отношении участника процесса, в частности прокурора. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело С. – 1968 г.

123. Возражения адвоката против утверждений прокурора, принимающего участие в деле, должны касаться исключительно аргументации прокурора и иметь правовую направленность, не затрагивая его как личность. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Б. – 1963 г.

124. Адвокат должен так формулировать свои заявления и ходатайства в судебном заседании, чтобы ни у кого из участников дела не могло возникнуть представления, будто адвокат имел намерение оскорбить или обидеть кого бы то ни было. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело К. – 1963 г., Дело В. – 1969 г.

125. Участвуя в разбирательстве дела, адвокат должен так формулировать свои объяснения и вопросы во время судебного заседания, чтобы не возникало возможности понимать адвоката иначе, чем он хотел бы сам, чтобы его понимали. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело М. – 1964 г.

126. Адвокат должен избегать оскорбительных, бестактных выражений при допросе участвующих в деле лиц, избегать таких выражений в отношении уже допрошенных ранее и вообще любых

лиц, вызванных в судебное заседание. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело С. – 1966 г.

127. Если в различных делах, в которых адвокат принимает участие, проходит оно и то же лицо, адвокат не должен давать этому лицу по одному делу хорошую характеристику, по другому – плохую. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Н. – 1963 г.

128. Бестактное высказывание адвоката в судебном заседании по адресу подсудимого, которого защищает другой адвокат, влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Р. – 1968 г.

129. Предлагать вопросы лицам, допрашиваемым в судебном заседании, адвокат имеет право лишь с разрешения председательствующего. Против адвоката, нарушившего это правило, дисциплинарное дело не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело С. – 1968 г. МОКА. Дело К. – 1963 г.

130. При допросе в судебном заседании свидетелей адвокат должен проявлять особую тактичность, чтобы не вызывать какой бы то ни было степени обиды и раздражения у свидетелей. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело С. – 1969 г.

131. Адвокат не должен вести допрос в судебном заседании в повышенном тоне, проявляя излишнюю темпераментность. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело К. – 1963 г.

132. Адвокат имеет право в судебном заседании предлагать лицам, допрашиваемым судом, лишь такие вопросы, которые прямо относятся к делу и рассчитаны на получение ответов, имеющих

существенное значение для разрешения дела. Неоднократное нарушение адвокатом этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело П. – 1963 г.

133. Даже если по каким-либо причинам обстановка рассмотрения дела, в котором адвокат принимает участие, обостряется и перестает быть нормальной, адвокат должен проявлять сдержанность и выдержку, не допуская со своей стороны никаких дерзостей, грубостей и т.п. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Г. – 1965 г.

134. Расхождения адвоката со своим подзащитным возможны в вопросах правовой оценки фактов и по вопросам применения отдельных процессуальных средств защиты. Признание же адвокатом своего подзащитного виновным, если сам подзащитный вину отрицает, недопустимо – оно является, по существу, скрытым отказом от защиты, запрещенным статьей 51 УПК РСФСР. Такое действие адвоката влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело К. – 1968 г.

135. Адвокат, принимающий участие в уголовном деле в качестве представителя гражданского истца, должен ограничивать свои объяснения пределами, указанными в статье 54 УПК РСФСР. Превышение адвокатом своих прав, перечисленных в этой статье, влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело К. – 1965 г.

136. Адвокат, принимая участие в разбирательстве уголовного дела в качестве представителя гражданского истца, обязан доказывать только обоснованность и размер иска. Он не должен высказывать суждения о мере наказания, которую должен применить суд к обвиняемому. Нарушение этого правила влечет строгое дисциплинарное высказывание.

МГКА. Дело Г. – 1964 г.

137. В силу статьи 249 УПК РСФСР адвокат имеет право делать, с разрешения председательствующего, заявления по ходу судебного

разбирательства. В осуществлении адвокатом этого своего права дисциплинарного проступка нет. Определение суда о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности по этому поводу отклонено.

МОКА. Дело З. – 1968 г.

138. Если у адвоката возникают сомнения в подлинности или авторстве того или иного документа, адвокат должен поставить вопрос перед судом о проверке своих сомнений. Сделать это он должен на той стадии рассмотрения дела, когда возникли сомнения. Изложение же этих сомнений в виде положительного утверждения недопустимо. Нарушение этих правил влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело И. – 1968 г.

139. Адвокат не должен представлять суду в качестве доказательства документы (например, фотографии), не имеющие доказательного значения. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Г. – 1966 г.

140. Одновременное участие адвоката в двух длительных уголовных процессах недопустимо – оно влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Г. – 1966 г.

141. Если суд, рассматривающий дело объявляет перерыв, адвокат, принимающий в деле участие, обязан после окончания перерыва, независимо от длительности перерыва, продолжать участвовать в рассмотрении дела. Если он не может этого сделать по причинам от него не зависящим, он обязан заранее известить об этом суд. Без согласия своего подзащитного и без разрешения председательствующего, адвокат не должен временно передавать другому адвокату, участвующему в том же деле, защиту своего подзащитного. Нарушение этих правил адвокатом влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело А. и Н. – 1968 г.

142. Уход адвоката из зала судебного заседания во время слушания дела без разрешения председательствующего влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело С. – 1964. МОКА. Дело Е. – 1965 г.

18. ХОДАТАЙСТВА

143. Заявление адвокатом ходатайств, не основанных на законе, недопустимо. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Д. – 1963 г.

144. Адвокат должен заявлять ходатайства по делу, основываясь на материалах дела, на ведениях, полученных им от своего подзащитного, на данных судебного следствия; ходатайство должно иметь целью облегчить суду вынесение справедливого, правильного и наиболее благоприятного для подзащитного приговора. Заявление ходатайства необоснованного, не преследующего таких целей, влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело К. – 1966 г.

145. Недопустимо заявление адвокатом процессуально необоснованного ходатайства о передаче народным судом дела для рассмотрения по первой инстанции в областной суд (статья 44 УПК РСФСР). Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело З. – 1967 г.

146. Если при выполнении требований статьи 201 УПК РСФСР следователем допущены те или иные нарушения процессуального закона, адвокат, защищающий подсудимого в суде первой инстанции, обязан заявить соответствующие ходатайства об исправлении нарушений. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело К. – 1968 г., Дело М. – 1968 г.

19. ОТВОДЫ

147. Адвокат может заявлять отвод только тем участникам процесса, в отношении которых отвод предусмотрен главной четвертой УПК РСФСР. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Ю. – 1965 г.

148. Отвод суду или судье, рассматривающему уголовно дело, может быть заявлен адвокатом только по основаниям, перечисленным в статьях 23 и 59 УПК РСФСР. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело К. – 1966 г. МОКА. Дело Ф. – 1964 г.

149. Адвокат может заявить отвод прокурору лишь по мотивам, прямо указанным в законе (статья 63 УПК РСФСР). Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Г. – 1964 г.

150. Поддерживая ходатайство об отводе суда или судьи, адвокат не должен воспроизводить оскорбительные, бестактные слова лица, заявляющего отвод, поскольку может возникнуть впечатление, что эти слова исходят от самого адвоката. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Д. – 1960 г.

20. ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

151. Адвокат, произнося защитительную речь (в частности, в выездной сессии суда) и анализируя причины преступления, должен особенно тщательно формулировать свои объяснения. Непродуманная ошибочная концепция влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Т. – 1969 г.

152. Адвокат в защитительной речи должен применять в отношении лиц, допрошенных по делу, такие формулировки, которые не могли бы быть истолкованными как обидные, оскорбительные в отношении этих лиц. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Т. – 1963 г. МОКА. Дело С. – 1963 г., Дело И. – 1968 г.

153. Адвокат в защитительной речи обязан избегать неяршливых, неточных формулировок, он не должен применять неправильных цитат, сравнений, аналогий, не имеющих непосредственного отношения к делу. Нарушение этих правил влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело М. – 1969 г.

154. Адвокат должен тщательно подготовиться к защитительной речи. Он должен сформулировать выражения так, чтобы они не давали оснований для неправильного толкования. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело З. – 1963 г.

155. В защитительной речи адвокат не должен ссылаться на документы, не приобщенные к материалам дела. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Н. – 1965 г.

21. ПОВЕДЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

156. Адвокат, приняв поручение участвовать в качестве представителя стороны в рассмотрении судом гражданского дела, обязан использовать все права, предоставленные законом представителю стороны, в том числе он вправе участвовать в переговорах о мировом соглашении сторон; если у адвоката имеется на

это доверенность, то он вправе заключать мировое соглашение. Адвокат может осуществить это право как при встрече с представителем другой стороны, так и с самим заинтересованным участником дела. Определение суда по этому поводу с просьбой о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности отклонено.

МОКА. Дело А. – 1964 г.

157. Бестактные, оскорбительные выражения адвоката в отношении другого адвоката, представляющего другую сторону в гражданском процессе, недопустимы, даже если поведения этого адвоката объективно неправильно. Невыполнение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Р. и Ч. – 1966 г., Дело С. – 1968 г.

158. Адвокат, принимая участие в рассмотрении гражданского дела судом, не должен выяснять обстоятельств, не имеющих прямого отношения к предмету спора между сторонами. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело М. – 1967 г.

159. В обязанности адвоката, принявшего поручение на ведение гражданского дела в судебном органе, входит оказание своему доверителю помощи в получении документов, необходимых для подтверждения его прав. Невыполнение адвокатом этой обязанности влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело К. – 1965 г.

22. ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

160. Адвокат при всех условиях обязан просмотреть протокол судебного заседания и подать, в случае надобности, замечания на этот протокол. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Б. – 1963 г.

161. Если адвокат считает, что протокол судебного заседания неправильно отражает ход заседания или отдельные существенные моменты, он обязан подать замечания на протокол. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Б. – 1965 г.

162. Адвокат, принимавший участие в рассмотрении дела, если, по его мнению, записи в протоколе судебного заседания не соответствуют тому, что было в судебном заседании, обязан подать замечания на протокол в порядке статьи 265 УПК РСФСР. Никакие другие формы оспаривания записей в протоколе судебного заседания – устные, письменные заявления, утверждения, переговоры и т.д. – недопустимы. Невыполнение адвокатом этих правил влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело К. – 1965 г. МОКА. Дело Б. – 1965 г., Дело И. – 1969 г.

163. Если адвокат не подал замечаний на протокол судебного заседания, это означает, что он признает записи правильными и не имеет в дальнейшем права обжаловать записи протокола, в том числе отмечающие его, адвоката, недисциплинированность в судебном заседании. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело К. – 1967 г., Дело Л. – 1968 г.

164. Адвокат не вправе подавать замечания на протокол судебного заседания, не ознакомившись с самим протоколом. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело К. – 1966 г., Дело Т. – 1967 г.

165. Знакомясь с протоколом судебного заседания, адвокат не имеет права делать в нем какие бы то ни было поправки, даже самые незначительные, равно и подчеркивать что-либо. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело А. – 1965 г.

23. ОБЖАЛОВАНИЕ ПРИГОВОРОВ И РЕШЕНИЙ

166. Подача адвокатом жалобы на приговор непосредственно в суд второй инстанции, в силу статьи 326 УПК РСФСР, не является препятствием для рассмотрения дела. Однако все же рекомендуется подавать жалобы через народный суд. Дисциплинарного дела против адвоката не возбуждалось – определение суда второй инстанции по этому вопросу отклонено.

МОКА. Дело С. – 1969 г.

167. Если подзащитный адвоката осужден судом первой инстанции и находится в месте заключения, адвокат обязан явиться в место заключения для согласования со своим подзащитным всех вопросов, связанных с подачей жалобы в суд второй инстанции. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Д. – 1963 г.

168. Адвокат, не защищавший в суде 1-й инстанции содержащегося под стражей осужденного, получив поручение подать жалобу на приговор и поддерживать ее в суде второй инстанции, обязан посетить осужденного в месте его содержания под стражей. Невыполнение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело Г. – 1965 г.

169. Адвокату, принявшему поручение только составить жалобу на приговор или составить жалобу и поддерживать ее в суде второй инстанции, следует, если в суде 1-й инстанции осужденного защищал другой адвокат, известить этого адвоката о принятии такого поручения. В невыполнении этого правила нельзя усмотреть дисциплинарный проступок – определение суда по этому вопросу отклонено. Однако соблюдать это правило надлежит.

МГКА. Дело Г. – 1966 г.

170. Если суд первой инстанции не разделил позиции адвоката по делу, адвокат обязан, по согласованию со своим подзащитным, подать жалобу на приговор, независимо от наличия у него на это

оформленного поручения. Невыполнение этой обязанности влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Ф. – 1966 г., Дела У. и Ч. – 1968 г., Дело Г. – 1969 г.

171. Неподача кассационной жалобы по делу, по которому этим адвокатом ставился вопрос об оправдании его подзащитного, влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Г. – 1966.

172. Адвокат обязан подать жалобу на приговор, если суд допустил какие-либо неправильности, ошибки, влияющие на существо вынесенного приговора. Невыполнение этой обязанности влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Л. – 1965.

173. Адвокат, защищавший осужденного в суде первой инстанции, имеет право собирать дополнительные материалы в пользу своего бывшего подзащитного независимо от наличия у адвоката поручения вести дело в суде 2-й инстанции или в порядке надзора. В этих действиях адвоката нельзя усмотреть дисциплинарного проступка – определение суда с просьбой о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности отклонено.

МГКА. Дело М. – 1965 г.

174. Непоследовательность в позиции адвоката, выразившаяся в том, что в суде первой инстанции и в жалобе, принесенной на приговор в суд второй инстанции, адвокат просил о снижении осужденному меры наказания, а в заседании суда второй инстанции просил отменить приговор с прекращением дела производством или изменить приговор и снизить назначенное судом первой инстанции наказание, является недобросовестностью адвоката, влекущей дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело М. – 1965 г.

175. Длительное невыполнение адвокатом принятого поручения обжаловать приговор в порядке надзора, обман клиента (сообщение ему, что приговор обжалован) и заведующего (получение гонорара по неотработанному делу) – влечет исключение из коллегии.

МГКА. Дело Ч. – 1967 г.

176. Если суд не разделит позиции адвоката, а подзащитный отказывается от подачи жалобы на приговор, адвокату следует получить от него письменное о том заявление. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Х. – 1965 г. МОКА. Дело В. – 1968 г.

177. Небрежное составление адвокатом жалобы – отсутствие в ней указаний на ряд нарушений, допущенных судом при рассмотрении дела, – влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело М. – 1965 г.

178. В жалобе, приносимой на приговор, адвокат должен стремиться излагать аргументы в рамках, предусмотренных законом, не допуская доводов, выходящих за эти пределы – в частности, не следует ссылаться на неправильные действия суда или судьи, если они не нашли отражение в материалах дела. Нарушение этих правил влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело М. – 1963 г.

179. Подача адвокатом немотивированной жалобы не может быть оправдана никакими соображениями и влечет за собой дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело А. – 1967 г., Дело К. – 1969 г.

180. Подача адвокатом немотивированной кассационной жалобы («летучки»), а затем несвоевременное представление в суд второй инстанции дополнительной жалобы – влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело А. – 1969 г. МОКА. Дело П. – 1965 г.

181. Адвокат в жалобе, подаваемой им на приговор, должен отразить все пункты своей позиции по делу, не разделенные судом 1-й инстанции. Невыполнение этого влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Ф. – 1964 г.

182. Указание адвоката в жалобе на нарушения, не подтвержденные материалами дела, – влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело М. – 1964 г.

183. Жалоба должна быть аргументирована и составлена так, чтобы не возникало сомнений в понимании ее формулировок, в особенности в отношении ее просительного пункта. Невыполнение этого влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело М. – 1964 г., Дело К. – 1963 г.

184. Адвокат не должен допускать в жалобе неэтических утверждений в отношении другого адвоката, ранее принимавшего участие в деле в качестве защитника. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело П. – 1966 г.

185. Адвокат, обжалуя в порядке надзора приговор или определение суда второй инстанции, обязан строго ограничивать доводы жалобы пределами процессуальных документов, не допуская никаких дополнительных личных писем и объяснений личного характера с должностными лицами, к которым он обращается. Нарушение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Ф. – 1965 г.

186. Адвокат в жалобе на вступившие в законную силу приговор или решение не должен пользоваться соображениями, не основанными на материалах дела или на вновь представляемых документах. В тексте жалобы адвокат не должен допускать оскорбительных, бестактных выражений в отношении кого бы то ни было. Нарушение этих правил влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело И. – 1966 г., Дело Д. – 1966 г.

187. Если адвокатом принято поручение составить жалобу в порядке надзора на вступивший в законную силу приговор, то составленная жалоба должна быть отправлена адресату самим адвокатом. Задержка жалобы на длительное время возможна только по письменной просьбе клиента. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело С. – 1967 г.

188. Если адвокат имеет поручение составить жалобу в порядке надзора, длительная необоснованная задержка исполнения этого

поручения и представления жалобы недопустимы. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело С. – 1968 г.

24. ПОВЕДЕНИЕ В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ

189. Давая объяснения в суде второй инстанции, адвокат не должен приводить соображения, не имеющие подтверждения в материалах дела. Нарушение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Ф. – 1964 г.

190. Адвокат не должен допускать, участвуя в заседании суда второй инстанции нервозного тона, выражать возмущение действиями суда или его членов, делать замечания в адрес членов суда, высказывать упреки и т.д. Такие действия влекут дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Н. – 1965 г.

191. Бестактные высказывания адвоката, не участвующего в рассмотрении дела, но находящегося в зале заседаний суда второй инстанции, в адрес суда или его членов – влекут дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Т. – 1967 г.

192. Адвокат, выслушав определение суда второй инстанции по делу, по которому он принимал участие, не должен высказывать суждений по вынесенному определению, которые могли бы быть истолкованы как оскорбительные для суда. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Т. – 1967 г.

24. ПОВЕДЕНИЕ ВНЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ПОРУЧЕНИЯ

193. Адвокат обязан соблюдать безупречную корректность в обращении со всеми лицами, с которыми ему приходится встречаться по тем или иным обстоятельствам его деятельности, не допуская никаких оскорбительных и бестактных выражений. Нарушение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Р. – 1969 г.

194. Адвокат, участвующий в деле в качестве защитника, не должен внепроцессуальным порядком вступать с судьей, рассматривающим дело, ни в какие обсуждения тех или иных обстоятельств дела. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело А. – 1963 г., Дело З. – 1967 г.

195. Адвокат, участвуя в рассмотрении дела, не должен вступать в обсуждение обстоятельств дела с народными заседателями состава суда, рассматривающего дело, во время перерыва или вообще вне судебного заседания. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело М. – 1966 г.

196. Адвокат, принимающий участие в рассмотрении дела в качестве защитника, не должен допускать в частном разговоре с участниками процесса выражений, могущих создать впечатление, что защитник порочит суд и его членов. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Г. – 1966 г.

197. В беседах с клиентом адвокат не должен допускать обсуждения неправильности действий другого адвоката. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Г. – 1963 г.

198. Бестактное высказывание адвоката по адресу другого адвоката, ведшего дело ранее, недопустимо. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Р. – 1968 г.

199. Адвокат не имеет права передавать родственникам своего подзащитного списка вызываемых в судебное заседание свидетелей с их адресами, что могло бы создать условия для оказания воздействия на свидетелей. Нарушение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело Б. – 1968 г.

200. Какие бы то ни было переговоры адвоката, участвующего в рассмотрении дела, со свидетелем, еще не допрошенным судом, по вопросам, связанным с материалами дела, недопустимы. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГЕКА. Дело Ю. – 1963 г., Дело Б. – 1968 г.

201. Адвокат не должен допускать грубые, бестактные выражения в письмах, адресованных родственникам осужденного (обвиняемого), в отношении другого адвоката, участвовавшего ранее в том же деле в качестве защитника того же обвиняемого. Если адвокат считает те или иные действия адвоката, участвовавшего в деле ранее, неправильными, он обязан поставить об этом вопрос перед президиумом соответствующей коллегии адвокатов. Нарушение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело Р. – 1968 г.

202. Адвокат, находясь в зале судебного заседания, даже если он не участвует в разбирательстве слушающегося дела, должен соблюдать корректность в своем поведении в отношении суда и граждан, присутствующих в зале заседания. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело М. – 1963 г.

203. Если в деле участвуют два или несколько адвокатов, один из них, не согласовав своих намерений с другими адвокатами, не должен просить вне судебного заседания о перенесении слушания дела. Дисциплинарного дела против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело Ш. – 1963 г.

204. Если подзащитный находится под стражей, адвокат обязан посетить его в месте заключения ранее дня слушания дела. Невыполнение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МГКА. Дело У. – 1968 г.

205. Адвокат, оказавшись в помещении, в котором другой адвокат ведет беседу со своим подзащитным, находящимся под стражей, не должен вступать в разговоры с этим лицом. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело П. – 1963 г.

206. Если адвокаты, принимавшие участие в разбирательстве дела, после ухода суда на совещание, продолжают обсуждение между собою обстоятельств дела в здании суда, они должны соблюдать сдержанность и корректность. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Б. и М. – 1967 г. МОКА. Дело Б. и А. – 1968 г.

207. Адвокат во несудебном общении с лицами, интересы которых он, в качестве представителя другой стороны, оспаривает в судебном рассмотрении дела, должен соблюдать особенную осторожность и корректность. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МОКА. Дело К. – 1965 г.

208. Адвокат, выполнивший поручение в соответствии с выданным ордером, имеет право выступать по этому же делу в других судебных инстанциях только по другому ордеру, выданному ему

юридической консультацией, в которой он работает. Нарушение этого правила влечет дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело Ж. – 1963 г.

209. Адвокат не должен посещать дом своего клиента, даже с целью осмотра дома в связи с ведением дела о разделе домовладения. Дисциплинарное дело против адвоката, нарушившего это правило, не возбуждалось – ему указано на неправильность его действий.

МГКА. Дело Х. – 1966 г.

210. Вступление адвоката в деловые отношения со своим подзащитным или доверителем в личных интересах адвоката влечет строгое дисциплинарное взыскание.

МОКА. Дело Г. – 1966 г.

**Моя спокойная совесть
важнее мне, чем все пересуды.
*Цицерон***

ТОТАЛЬНАЯ ВИНА ПРАВООЩИТЫ

Размышления над книгой Х.Кернера и Э.Даха «Отмывание денег»

Правоохранительные органы стремятся к неограниченному расширению составов преступлений – а иначе как же они будут «бороться» с преступностью. Это также отражается и на их стремлении все более и более расширительно квалифицировать обычную жизнедеятельность человека, его обычные, непреложные, естественные профессиональные действия – как содержащие состав преступления. Государство (в своем антропологическом выражении) стремится к преодолению им самим установленного собственного права как границы собственного произвола, расширению составов правонарушений, к тотальной регламентации и, соответственно, к тотальной виновности граждан¹.

Недалек тот день, когда российская адвокатура станет жертвой такой тотальной квалификации со стороны правоохранительных органов. И выразаться это будет в том, что адвокатов будут обвинять в совершении преступления, предусмотренного статьей 174 Уголовного кодекса России – «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем».

Вот диспозиция части первой этой статьи:

«Совершение в крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 настоящего Кодекса), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом».

Получение адвокатом гонорара от обвиняемого, подсудимого или осужденного так правоохранителями и будет непременно толковаться. Уже сейчас мы сталкиваемся с тем, что обвиняемому в хищении лицу обязательно еще инкриминируется совершение преступления, предусмотренного статьей 174-1 Уголовного кодекса России – «Легализация (отмывание) денежных средств или иного

¹ Теория адвокатуры. М.: Изд-во «Грантъ», 2002. С.60.

имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». Логическая связь между этими двумя составами преступлений у правоохранителей предельно проста: если деньги преступник похитил, то непременно что-то на них приобрел, то есть как-то их использовал, и, следовательно, совершил сделку с денежными средствами. Состав «легализации» налицо.

Для правоохранителей аналогичный прием обвинения адвоката (только по статье 174 УК России) будет весьма удобен, в случае если неудобен сам адвокат. Получил адвокат гонорар от лица, обвиняемого в уклонении от уплаты налогов, значит адвокат легализует денежные средства (неуплаченные налоги), приобретенные подзащитным преступным путем. А какими же еще деньгами, как не нажитыми преступным путем, может расплатиться с адвокатом обвиняемый? Страшно подумать об адвокатах «олигархов», если о них вспомнят правоохранители.

Не надо думать, что правоохранители, подобно адвокатам, ничего не читают из юридической литературы. Вот они возьмут и прочитают книгу немецкого прокурора Харальда Ханса Кернера и немецкого адвоката Эберхарда Даха «Отмывание денег: Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике» (пер. с нем. Т.Родионовой, Дж.Войновой. М.: Международные отношения, 1996). У правоохранителей появится очередная «теоретическая» база, если они вчитаются в маленькую главу под названием «Прием и инвестирование “грязных денег” адвокатами, защитниками, нотариусами, консультантами» (с.55-57 указ. книги), содержание которой приведем здесь полностью:

9.

Прием и инвестирование “грязных денег” адвокатами, защитниками, нотариусами, консультантами

По мнению Бартон, адвокаты, защитники, нотариусы, аудиторы и т.п., не могут обвиняться в отмывании денег, если они по роду своей профессиональной деятельности оказывают участникам первичного преступления платные услуги, хотя бы и допуская при этом, что деньги на их гонорар и другие деньги, проходящие по данному делу, имеют преступное происхождение. Бартон приходит к

этому желаемому для него выводу в результате ограничительного толкования фактических обстоятельств дела (получение гонорара не вредит, а способствует осуществлению правосудия) и путем сравнения с американской правовой системой, согласно которой принятие денег от продажи наркотиков в качестве оплаты за адвокатские услуги ненаказуемо как отмывание денег. Однако это толкование трудно совместить с текстом закона; оно грозит наказанием недобросовестному банкиру, однако освобождает от наказания недобросовестного адвоката. Адвокат, как и прочие, должен отказываться от скомпрометированных подобным образом гонораров и в случае необходимости выступать как защитник по назначению суда. Для толкования Бартона осталось мало места после того, как законодатель отказался принять выдвинутое представителями Германской адвокатской палаты требование ограничить слишком широкое понятие состава отмывания денег и в случае предоставления профессиональных услуг признавать факт отмывания денег лишь при наличии умысла извлечь выгоду.

Даже сам Бартон приходит к тому, что адвокаты, консультанты по налоговым вопросам, нотариусы и ревизоры должны нести уголовную ответственность за отмывание денег, если они умышленно хранят скомпрометированные денежные суммы, обменивают имущественные ценности, заключают фиктивные договоры, мошеннически или тайно передают имущественные ценности третьим лицам либо инвестируют их. Эберт и Мюллер возражают Бартону и отмечают следующее: адвокат, намеренно принимающий скомпрометированные деньги, нарушает закон (п.261 УК), если передает их дальше, управляет ими или заключает фиктивные договоры с той целью, чтобы государственные органы не могли получить к ним доступа. Адвокат не должен также принимать в качестве оплаты финансовые средства, относительно которых он знает, что они связаны с правонарушениями, перечисленными в п.261, абз.1 УК. Тот, кто принимает чужие финансовые средства в порядке оплаты за адвокатские услуги, не имеет права открывать счета, которыми на основе доверенности будет распоряжаться третье лицо, если он знает о преступном происхождении этих средств в смысле п.261, абз.1 УК, либо легкомысленно не принимает этого в расчет.

Ни в составе преступления (п.261 УК), ни в Законе об отмывании денег (ЗОД) специально не регламентируются обязанности носителей профессиональной тайны.

Предусматривавшаяся первоначально привилегия для носителей профессиональной тайны была в конечном итоге отменена. Адвокаты, нотариусы, аудиторы согласно п.3 ЗОД обязаны проводить идентификацию и согласно п.8 ЗОД устанавливать личность правомочного выгодоприобретателя, если они за плату управляют чужим имуществом (управление инвестициями, недвижимостью), принимают деньги своих мандантов сверх пороговых сумм на хранение, депонирование или ведут для своих клиентов счета, которыми распоряжаются по доверенности. При получении наличных сумм сверх пороговых значений в собственную пользу, например при получении гонораров, денег на оплату пошлин или покрытие издержек, они это делать не обязаны.

По Закону об отмывании денег, на адвоката или нотариуса не распространяется обязанность сообщать о подозрениях в отмывании денег соответствующим органам уголовного преследования (п.11 ЗОД). Только на кредитные учреждения и игорные дома распространяется обязанность заявлять о подозрениях согласно п.11 ЗОД в связи с п.1, абз.4 ЗОД. Хотя относящиеся к названным в п.3, абз.1 ЗОД лицам адвокаты и нотариусы освобождаются от обязанности заявлять о подозрениях в отмывании денег, они тем не менее могут совершить уголовно наказуемое деяние, предусмотренное в п.261, абз.1 или 5. Однако в случаях возникшего задним числом подозрения в отмывании денег они, защищая обоснованные интересы, имеют право заявить об этом (без нарушения п.204 УК), если опасаются, что сами могут быть привлечены к ответственности за отмывание денег и, согласно п.261, абз.9 и 10 УК, благодаря такому заявлению могут быть освобождены от уголовной ответственности или получить смягчение наказания.

Адвокаты оказываются под особым давлением их подзащитных, которые принуждают их хранить, укрывать или размещать добытые преступным путем деньги. В США многие защитники по назначению суда не смогли избежать этого соблазна. См. многочисленные примеры уголовных дел. Поэтому законодатель отказался от сформулированных первоначально в п.3, абз.2 и п.8, абз.2 – 4 ЗОД особых прав для адвокатов, чтобы не оставить лазейки для отмывающих деньги».

Авторы книги – прокурор, и адвокат, то есть они знали, о чем писали. Написана книга разумно. Затронуты почти все юридические проблемы отмывания «грязных» денег. Но они, будучи немцами, писали для Германии. И применяться закон будет по-германски.

А у нас принятый очередной европейский закон, точнее кое-как переведенный с какого-то европейского языка (тот же Федеральный закон России «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученный преступным путем, и финансированию терроризма», действующий с 2002 года), будет применяться по-русски, то есть с максимальным издевательством над людьми.

У них – это не у нас. Мы не станем немцами, если переведем дословно все законы Германии и примем их в России уже как российские законы. Мы не будем жить по-немецки. Мы не будем делать автомобили как в Германии.

Странно, почему группа законодателей из Государственной Думы России так рьяно сопротивлялась принятию закона о возможности ввоза и захоронения на территории России отходов ядерных производств. И та же группа депутатов совершенно безразлично относится к захлавлению России иностранным законодательным мусором. Вред от ядерных отходов призрачен и по количеству, и по качеству по сравнению с тотальным, всеобщим вредом от иностранного законодательного мусора.

Почему-то никого в Росси не удивляет, что Япония живет по японским законам, Франция по французским и т.д. Только Россия должна жить «как весь цивилизованный мир». То есть быть законодательной свалкой каждой отдельной западноевропейской страны. Ведь всем, казалось бы, очевидно, что, несмотря на глобальную юридическую унификацию, стиль законодательства в каждой западноевропейской стране национальный, а не привнесенный из вне, скажем, из... России.

Что же в этой ситуации делать российской адвокатуре? Как всегда – идти на заклятие.

Бюрократической власти правоохранительной системы имманентно присуще стремление к максимальному расширению составов преступлений, когда фактически любые деяния человека (активные или пассивные) могли бы быть оценены правоохранительной системой как преступление. Правоохрана в этих целях оказывает давление на законодательную власть, чтобы та принимала массу репрессивных законов, а судебная власть выносила предельно карательные приговоры. Для правоохранительной системы

формирование составов преступлений есть форма и способ управления обществом. Такую форму управления общественными процессами бюрократическая система власти пытается навязать и Государю. Правозащита противодействует властям в их оценке действий подчиненных как тотально правонарушительных и, одновременно, помогает им (властям) в утверждении права, ограничивая произвол и делая правовую причинность универсальным принципом поведения, распространяющимся также на поведение властей. Если общество заинтересовано в том, чтобы в нем был правовой порядок, а не хаос произвола властей, оно должно быть заинтересовано и в том, чтобы существовала независимая от властей правозащита, критикующая власти и убеждающая их в ограничении своей карательной активности².

**Николай Павлович Каширин,
адвокат**

² Теория адвокатуры. С.14

Предисловие редакции

Публикуемая нами работа адвоката Павла Юрьевича Силкова «Арест» является особой формой исследования существующих реалий уголовного процесса. Это столь же точная и объективная форма, как «Процесс» Кафки или «Законы» Платона – недаром между всеми этими произведениями можно проследить строгую преемственность.

Художественная интуиция используется как метод познания даже в точных науках (о чем нам многократно говорили великие математики и физики), в праве же она не только допускается, но является необходимым, а порой даже единственным, средством осмысления действительности. Практикующие юристы знают, что часто в суде убедительным доказательством может служить только образное моделирование ситуации, но не абстрактное логическое рассуждение. То же касается и других обстоятельств правового познания – в работе с доверителем, в общении с коллегами, чиновниками и так далее.

Закон, хочет того законодатель или нет, является частью жизни, и сам он живет только в применении к определенному случаю, к живой ситуации. Случай же выразим через сюжет. А если этот сюжет в основных чертах повторяется среди разных людей и даже в разные эпохи, речь идет о таком случае, который у юристов называется прецедентом, а у философов и психологов – архетипом.

Именно поэтому метод художественного исследования и был применен в главе «Правовой процесс как страдание, или Франц Кафка как истинный реалист существующего правосудия» третьей части Теории адвокатуры, органическим продолжением которой и является «Арест».

АРЕСТ

**Данный рассказ является полностью вымышленным
и не имеет к действительности никакого отношения.
Все совпадения в рассказе носят случайный характер.**

*«Что касается освобождения из-под стражи.
Категория тяжких и особо тяжких преступлений –
при доказанности содеянного освободить из-под стражи
может только одно. А – летальный исход, когда человек болен,
когда негуманно содержать его под стражей.
Все остальное должно находиться под стражей.
Никаких залогов, поручительств, подписок и так далее.
Это все от лукавого.*

Так называемая толстовщина»

**ИЗ ИНТЕРВЬЮ С СОВЕТНИКОМ ПРОКУРОРА
Новости «РТР», 14 часов, 02.09.2000 г.**

Глава I

Ночью Брыкля плохо спал. Ему снились черви, но на них почему-то, в отличие от настоящих, были погоны. Он проснулся разбитым и уставшим. Позавтракав, Брыкля стал собираться на работу. Ему предстояло ехать в центр Города, где он трудился сортировщиком писем в Городской газете. Он вышел из дома и направился к подземке, на которой ему приходилось ездить. Проходя через сквер, он обратил внимание на группу мужчин, один из которых, увидев Брыклю, стал снимать его на видеокамеру. Брыкля сразу понял, что это оперативные сотрудники Безопасности. Понять это было легко. Все они были коротко подстрижены, на шее у каждого была массивная золотая цепочка, а на пальцах рук – золотые печатки. Когда они разговаривали, то громко ругались матом. Так громко ругаться матом могут только сотрудники Безопасности. Это только обычным жителям Города нельзя громко ругаться матом, да и никак вообще нельзя, если эту ругань могут услышать сотрудники Безопасности. Ругаться можно только когда они не слышат, а им, наоборот, можно ругаться даже тогда, когда их слышат. Брыкля решил не выяснять, для чего это вдруг его понадобилось снимать на видеокамеру. Когда он прошел мимо этих людей, то один из них, грубо его окликнув, потребовал

предъявить документы. Брыкля остановился. Он знал, что сотрудники Безопасности часто проверяют документы у жителей Города с целью выявления лиц, проживающих в Городе без указания в Главном документе отметки о резервировании жилья. Брыкля читал в Главном законе Республики и много раз слышал по телевизору о том, что человек может жить и находиться там, где ему хочется, и что отсутствие отметки о резервировании жилья не может служить препятствием для нахождения гражданина Республики в том или ином месте. Хотя, с другой стороны, Главный надзиратель за соблюдением законов в Республике однажды сказал, что хотя отметку о резервировании жилья требовать не законно, но сотрудники Безопасности все равно должны это делать. Еще тогда Брыкля подумал, какая это трудная и опасная работа у сотрудников Безопасности, что они обязываются Главным надзирателем за соблюдением законов эти законы нарушать. Видимо, все сотрудники Безопасности очень умные и образованные люди, раз способны разбираться в таких тонких вопросах. Сам Брыкля никогда не мог понять, как это можно следить за соблюдением законов и еще быть обязанным законы эти нарушать.

Но он смело подошел к сотрудникам, так как ему не о чем было волноваться. Уж у него-то отметка о резервировании жилья стоит в Главном документе с самого рождения. Пусть они посмотрят и убедятся в этом.

Брыкля протянул Главный документ, как ему показалось, старшему сотруднику. Тот взял документ и, не заглядывая в него, положил его в карман пиджака.

– Покажите руки, – произнес этот сотрудник.

Брыкля вытянул руки перед собой, и тут же на них защелкнулись наручники.

– Вам придется проехать с нами, – сказал человек, надевший наручники.

Брыклю потащили к стоявшей рядом машине, посадили в нее и повезли в местное отделение Безопасности. Там его обыскали и составили протокол. Брыкля обратил внимание на то, что в протокол с особой тщательностью записали фразу о том, что у него не обнаружено запрещенных предметов. Брыкля сразу успокоился и решил, что произошло недоразумение и что его, вероятно, приняли за кого-то другого. Его посадили в камеру и сказали, что за ним придут. Он решил не возмущаться, так как думал, что все вскоре прояснится.

За ним пришли только через несколько часов и повели в какой-то кабинет. Там за столом сидел юноша лет двадцати и пил пиво. Брыкля удивился, когда тот представился ему следователем Безопасности. Он всегда думал, что следователи такие, какими их показывают по телевизору. Этот юноша, вернее следователь, сказал Брыкле, что его дела плохи, что лучше во всем признаться и тем облегчить свою участь. Брыкля не понимал, в чем он должен признаться, и спросил об этом у следователя.

– О, извините, – произнес следователь, – действительно, как же вы можете в чем-то признаться, если я не сказал вам, в чем мы вас подозреваем. Еще раз извините.

– А в чем меня можно подозревать? – спросил Брыкля.

– Вы сегодня шли через сквер? – в свою очередь задал вопрос следователь.

– Да шел. Меня там и задержали.

– А вы видели на кромке тротуара, по которому шли, пистолет?

– Нет, – ответил Брыкля, – не видел.

– Так-так-так – пробурчал юноша-следователь, – вот это и нужно написать. Будет лучше, если вы напишите это собственноручно. Берите бумагу, а я буду вам диктовать.

– Пишите – начал следователь, – сегодня я шел через сквер на работу. Никакого оружия у меня с собой не было. Я шел по тротуару и не видел, что у кромки тротуара лежит пистолет модели КК с серийным номером 18215, с тремя патронами в магазине и одним патроном в патроннике.

– Позвольте, – перебил Брыкля, – я ведь не видел пистолета, откуда я могу знать, сколько в нем патронов и какой у него серийный номер?

– Мы нашли его, – заявил следователь. – Этот пистолет положили там наши сотрудники с целью выявления лиц, незаконно приобретающих оружие. Я его уже осмотрел и поэтому знаю, сколько в нем было патронов и какой у него номер. Или вы мне не верите?

– Верю, конечно, верю, – поспешно сказал Брыкля.

– Тогда пишите, что вам диктуют. Итак, три патрона в магазине и один в патроннике.

Следователь отхлебнул из бутылки пиво и продолжил:

– Пишите дальше, что вы не подобрали этот пистолет и вообще его не видели. Написали?

– Написал, – сказал Брыкля, не совсем понимая для чего это нужно.

– Ну, вот теперь вы подозреваемый, – произнес следователь, убирая написанную бумагу в папку. Вы подозреваетесь в том, что сегодня утром, проходя по тротуару в сквере и имея реальную возможность незаконно приобрести огнестрельное оружие путем присвоения найденного на кромке тротуара пистолета в целях его дальнейшего сбыта, не подобрали этот пистолет, так как его не увидели, то есть по причинам от вас не зависящим, и были задержаны с поличным на месте преступления сотрудниками Безопасности. Таким образом, вы подозреваетесь в покушении на незаконное приобретение в целях сбыта огнестрельного оружия.

– Отрицать бесполезно, – продолжил следователь. – Сотрудники Безопасности вместе с понятыми вели за вами скрытое наблюдение. Вы прошли мимо того места, где они положили пистолет, и вы этот пистолет не подобрали только потому, что не увидели его. Все это снято на видеокамеру. Понятые уже допрошены. Они в один голос утверждают, что случайно проходили по парку, когда их пригласили сотрудники Безопасности засвидетельствовать факт покушения на совершение преступления. Они показывают, что вы прошли мимо, даже не взглянув на пистолет, а также утверждают, что если бы вы его увидели, то обязательно бы подобрали и попытались бы затем сбить его. У нас нет оснований не доверять показаниям понятых. Это совершенно посторонние люди, которые участвуют во всех наших операциях. На суде они все подтвердят. Будете упорствовать и дальше или во всем сознаетесь? Хотя ваше признание и не нужно. Вы ведь уже все написали собственноручно.

У Брыкли голова шла кругом. Он не понимал, шутит следователь или говорит серьезно. Хотя нахождение Брыкли в кабинете следователя говорило за то, что это не шутка, здравый смысл позволял надеяться, что все еще прояснится.

Вдруг Брыкля хлопнул себя по лбу и сказал:

– Так ведь все очень просто! Вы же не можете знать, подобрал бы я этот пистолет, если бы я его увидел, или не подобрал?

На это эмоциональное высказывание следователь, делая очередной глоток пива, очень спокойно произнес:

– А мы этого и не знаем. Мы вас просто подозреваем. А если у нас не будет оснований снять эти подозрения, мы предъявим вам обвинение. А уж разбираться, подобрали бы вы пистолет или не подобрали, если бы вдруг увидели его, будет суд.

Спокойствие следователя все больше выводило Брыкля из себя. Он попытался все объяснить, как ему казалось, еще проще.

– Ну, как же в этом случае суд может что-либо установить? – горячился Брыкля. – Ведь если бы я даже увидел этот пистолет, события могли бы развиваться совершенно по-разному. Я мог просто пройти мимо, сделав вид, что его не заметил, мог взять его и отнести в Безопасность, мог позвонить опять же в Безопасность по телефону – да мало ли что я мог бы еще сделать?

Следователя логические выкладки Брыкли ничуть не смутили, и он спокойно ответил:

– Ну, то, что вы сказали, в общем-то верно, но это только предположения, а следствие не может основываться на предположениях. Мы должны устанавливать только факты, а вот то, что вы его не подобрали, потому что не увидели, – это факт.

– Но кто же может утверждать, что это факт?– не унимался Брыкля.

Настырность Брыкли стала раздражать следователя. У него заканчивалось пиво. В камере сидел еще один подозреваемый в покушении на приобретение наркотиков, которые он не подобрал при выходе из магазина. Его тоже предстояло допрашивать, и наверняка он тоже будет все отрицать. Ладно, раньше, когда следователь только пришел в Безопасность, сотрудники иногда злоупотребляли своим положением, но опять же в интересах службы, и подбрасывали людям то наркотики, то оружие, то патроны. Вот возмущение *этих* людей понятно. Вот когда *они* отрицали свою вину, это следователю было понятно. Но после того, как Главный начальник Безопасности Города с молчаливого согласия Главного и всех Околоточных надзирающих за соблюдением законов одобрил новую концепцию борьбы с преступностью на стадии покушения на совершение преступлений, уж сейчас-то что отрицать очевидное? Ну, неужели не поднял бы, если бы увидел? Ну, конечно, поднял бы. Безопасность стала сейчас работать гораздо лучше. Девяносто процентов всех преступлений раскрывается на стадии покушения. Об этом с восторгом пишет вся пресса.

После четвертой бутылки пива мысли следователя путались. Он уже не помнил, зачем вдруг стал думать об этих процентах, о подозреваемых и прочей ерунде. В моменты просветления, когда следователь был трезвый, он даже иногда думал, что вся их работа никому не нужна, что все, что они делают, они делают только для Безопасности, а не для людей, что раскрытие всех этих покушений на преступления какая-то глупость и дурь. Но когда он приходил на работу, все изменялось. Он видел, что Безопасность работает, что сотрудники не спят ночами, ожидая в засадах у подброшенных

предметов проходящего преступника. Бывая в тюрьмах, он видел, что количество заключенных не убавляется, а это значит, что преступность растет, и тогда он понимал, что делает благое дело, сущности и смысла которого простым людям понять невозможно.

Следователь взглянул на Брыкля. Ему вдруг захотелось ударить его бутылкой из-под пива по голове. Ведь именно из-за него и из-за таких, как он, следователь вынужден работать по 12-15 часов в сутки, без выходных дней, практически без отпусков. Он уже потянулся к бутылке, но вдруг вспомнил, что, по инструкции, с подследственными надо вести себя корректно.

Брыкля увидел, что следователь очнулся от своих мыслей, и вновь спросил:

– Извините, ну, так кто же сможет утверждать, что то, в чем вы меня подозреваете, случившийся факт?

Следователь глубоко вздохнул и начал:

– Никто ничего утверждать не будет. Просто есть еще один Закон. Его правда никто не видел, но все сотрудники Безопасности и судьи знают, что он существует. Так вот, в этом Законе написано, что если нет никаких оснований обвинить и осудить человека по закону, который все знают и который опубликован, то действует другой Закон, невидимый, о котором никто не знает. В нем написано, что если нет законных оснований для вынесения обвинительного приговора, а оправдательный приговор вынесен быть не может в силу того, что человек уже является обвиняемым, то суд выносит обвинительный приговор по своему усмотрению.

– Как же вы можете знать, что написано в том невидимом законе, если о нем никто не знает и никто его не читал? – удивился Брыкля.

– Экий вы глупый человек. Так если бы этого не было написано в том невидимом законе, то как же тогда судьи могли бы выносить обвинительные приговоры, когда для их вынесения нет видимых законных оснований? Так что обязательно это написано, и думать по другому – большая глупость и возможность впасть в заблуждение, что людей могут сажать в тюрьму без какого-либо закона.

– Тогда мне нужен адвокат, – твердо, как ему показалось, произнес Брыкля.

– Адвокат не согласится вас защищать, потому что сейчас принят новый Закон, согласно которому, если адвокат взялся кого-то защищать и утверждает на суде, что его подзащитный невиновен, а суд, несмотря на это, приговаривает этого человека к наказанию, то и

адвокат отбывает наказание вместе с ним. Это очень прогрессивный закон, потому что раньше адвокаты, наряду с невиновными, защищали и виновных и говорили суду, что они невиновны, и суду было иногда затруднительно после их речей писать обвинительные приговоры. Теперь, когда адвокат в случае осуждения своего подзащитного сам становится осужденным, он должен думать заранее, стоит ему браться за защиту или не стоит. И суду теперь очень легко определять виновность. Если адвокат отказывается защищать подсудимого, то, соответственно, этот подсудимый виновен, потому что если бы он был невиновен, то адвокат согласился бы его защищать.

Следователь ненадолго замолчал, а затем продолжил:

– Конечно, если вы будете настаивать, то адвокат будет вынужден принять вашу защиту. Но этот адвокат, если не будет уверен, что вас не осудят, не будет говорить на суде, что вы невиновны, он просто попросит суд объективно разобраться в вашем деле и, в случае признания вас виновным, назначить вам наказание менее строгое, чем оно может быть в случае назначения самого строгого. Кроме того, адвокатов, в силу этого нового Закона, уже осталось мало и к ним большие очереди. В этом случае мы будем продлевать вам срок ареста до тех пор, пока адвокат сможет взяться за вашу защиту. Это ожидание может длиться не один год. А может случиться так, что того адвоката, к которому вы обратились, к этому времени уже посадят в тюрьму. А это может случиться, если он вдруг скажет суду, что его подзащитный невиновен, а суд его осудит. Тогда вам придется обращаться к другому адвокату и опять ждать. Но по Закону, если вы обращаетесь за время следствия уже ко второму адвокату, то вы должны будете сами оплачивать свое содержание в тюрьме и платить зарплату надзирателям. А если у вас вдруг не окажется средств, то тогда действует упрощенная система судопроизводства. По ней вы объявляетесь начальником тюрьмы добровольно умершим, и ваше имущество переходит Городу. Вас же, после такого объявления, сажают в отдельную камеру и перестают кормить. И для администрации тюрьмы вы считаетесь объявившим голодовку в знак протеста против халатного отношения к своему долгу адвокатов.

Следователь вдруг замолчал и опустил голову. Через некоторое время Брыкля услышал его храп. Брыкля вдруг успокоился. Он понял, что следователь просто пьян, и все то, что он рассказывал, есть не что иное, как пьяный бред.

Глава II

Брыкля находился в тюрьме уже шестой месяц. Следствие продолжалось. Правда, продолжалось оно очень странно. За все это время следователь не пришел к нему ни одного раза.

Чтобы следствие прошло быстрее, Брыкля не стал обращаться к адвокату, но, несмотря на это, срок следствия продлевали и продлевали. Процедура продления срока, по мнению Брыкли, была наиглупейшей. Для этого Брыклю везли в суд. Его будили в три часа ночи, и до девяти утра он был вынужден ожидать конвой в специальном помещении, в котором даже нельзя было сесть – настолько оно было тесное. Затем приезжала машина с конвоем, и Брыклю, по жаре или по морозу, возили по всем судам Города, и только к вечеру привозили в нужный суд. Все это время его не кормили и не давали пить. В самом суде все выглядело еще глупее. Представитель Околоточного надзирателя за соблюдением законов говорил, что дело Брыкли очень сложное, что необходимо еще несколько месяцев для окончания расследования и добавлял, что отпускать Брыклю из тюрьмы ожидать суда – нецелесообразно.

В камере у Брыкли была книга. Она называлась «Свод правил, регламентирующих действия следствия и суда Республики». Из этой книги Брыкля знал, что Надзиратель за соблюдением законов в случае обращения в суд с просьбой продлить срок ареста обвиняемому обязан обосновать свою просьбу. Также в этой книге было написано, что в случае, если Надзиратель не привел никаких доводов или приведенные доводы не смог обосновать, то суд обязан освободить обвиняемого.

Однако на деле Брыкля ни разу не слышал, чтобы Надзиратель каким-то образом обосновывал свою просьбу. Надзиратель просто говорил суду, что нужно продлить срок ареста, и суд, несмотря на требования Свода правил, непременно эту просьбу удовлетворял. Еще Брыкля обратил внимание на то, что судьями по его делу всегда оказывались женщины. Эти женщины были с выжженными краской волосами и ярко накрашенными губами. Они всегда громко кричали на него, и у Брыкли сложилось впечатление, что они воспринимают его как некое недоразумение, взявшееся непонятно откуда и помешавшее им заниматься своими делами. Еще у него сложилось впечатление, что он уже видел этих женщин, но не в здании суда, а на овощном рынке, за прилавком, торгующими квашеной капустой и солеными огурцами.

Однажды Брыкля пожаловался на решение первого суда в вышестоящий суд, но оттуда пришла бумага, что решение первого суда

основано на законе и для удовлетворения жалобы нет оснований. И вот тогда Брыкля понял, что прав был следователь. Он теперь и сам был убежден, что Невидимый Закон, о котором говорил следователь, существует. И именно о нем было сказано вышестоящим судом, который утверждал, что решение, принятое первым судом, основано на законе.

После этого открытия Брыкле стало легко и просто. В камере он написал письмо Главному чиновнику Республики. В этом письме он попросил его дать указание своим подчиненным опубликовать Невидимый Закон. Это необходимо сделать для того, чтобы не морочить гражданам Республики головы и не тратить средства Республики на создание видимости соблюдения законов видимых, а все видимые законы отменить.

Ответ на письмо пришел Брыкле через два месяца. В этом ответе говорилось, что его письмо рассмотрено, но удовлетворению не подлежит, поскольку опубликование Невидимого Закона может привести к обострению отношений со всем окружающим Республику цивилизованным миром. Внизу Брыкля увидел приписку, в которой говорилось, что освободить его из-под ареста не представляется возможным, поскольку его вина подтверждена всей совокупностью собранных по делу доказательств.

На следующий день Брыкля увидел по телевизору выступление Советника Главного надзирателя за соблюдением законов. Раньше этот Советник занимал высокий пост в Безопасности. Слушая его выступление, Брыкля не верил своим ушам. Его письмо Главному чиновнику Республики возымело силу. Советник в своем выступлении сказал, что для всех обвиняемых есть лишь одна мера пресечения – арест, а Свод правил, регламентирующих действия следствия и суда Республики, он назвал порождением нечистой силы.

– Наконец-то, – подумал Брыкля, – Невидимый Закон становится видимым.

После этого Брыкля написал на имя Начальника тюрьмы заявление с просьбой считать его добровольно умершим.

28 июля 2002 г.

**Павел Юрьевич Силков,
адвокат**

ВОПРОСЫ АДВОКАТУРЫ

Зарегистрировано Комитетом Российской Федерации по печати
10 февраля 2000 года,
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-1640
Номера с 1 по 28 издавались под названием “Русский адвокат”
(свидетельство о регистрации от 19 декабря 1995 года,
регистрационный № 014285)

Главный редактор
Тихонравов Юрий Владимирович

Редакционный совет:
Басов Александр Александрович
Воробьев Артур Валентинович
Донченко Сергей Юрьевич
Доронина Елена Михайловна
Еньков Александр Леонидович
Поляков Андрей Вячеславович
Силков Павел Юрьевич

Адрес редакции:
111024, Москва, улица Красноказарменная, дом 23, помещение 2
Телефоны: 362-07-70, 362-07-72, 433-62-81

Адрес электронной почты (e-mail):
relexpert@mail.ru

Издательское обеспечение:
Адвокатское бюро “Александр Еньков и партнеры”

Информационно-правовое обеспечение:
Юридическое информационное агентство “Интралекс”,
юридическая справочно-информационная система ЮСИС